

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

Сообщения Ростовского музея

Выпуск XXVI

Ростов
2021

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
С 63

Сборник научных статей
«Сообщения Ростовского музея», выходит с 1991 года

Под общей редакцией А. Г. Мельника, С. В. Сазонова

Редактор Л. Ю. Мельник

Сообщения Ростовского музея. Выпуск XXVI. — Ростов :
С 63 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 2021. —
252 с., ил.
ISBN 978-5-6046011-2-9

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-2-9

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2021

Содержание

Булгаков М. Б. (<i>Москва</i>). Кадашевцы — таможенные и кабацкие откупщики XVII века	5
Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). Кустарная пищевая промышленность Ростовского уезда в конце XVIII — первой половине XIX в.	18
Смирнов Я. Е. (<i>Ярославль—Ростов</i>). Московский университет. Глава из биографической книги об Александре Андреевиче Титове.....	35
Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Прием и размещение военнопленных в деревне Исады Ростовского уезда Ярославской губернии в 1916 году	66
Смирнов Я. Е. (<i>Ярославль—Ростов</i>). Мемориальные публикации об Александре Андреевиче Титове в эмигрантской периодике	77
Федотова М. А. (<i>Санкт-Петербург</i>). История записи посмертных чудес Димитрия Ростовского	96
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). Деисусные чины с образом Господа Саваофа посредине.....	109
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Новые определения персонажей на 95 серебряных предметах собрания музея «Ростовский кремль».....	122
Игошев В. В. (<i>Москва</i>), Ченцова В. Г. (<i>Москва</i>). Ростовские серебряники и вологодская литургическая утварь в храме Оксфорда	149
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Финифтяные иконы, отражающие «Сказание о явлении честого и животворящего Креста Господня и Чудотворца Николая»	176

Печкина Л.В. (<i>Ростов</i>). К истории каменного моста Ростова в последней четверти XIX–XX в.	204
Каретников А. Л. (<i>Ростов</i>). Зооморфный гребень с Сарского городища	218
Мельник А.Г. (<i>Ростов</i>). О псевдонаучной статье Т. Л. Никитиной в «Архитектурном наследстве»	237
Михаил Борисович Булгаков (некролог)	249
Список сокращений.....	250

Зооморфный гребень с Сарского городища

А. Л. Каретников

Прежде чем перейти к описанию зооморфного гребня из разведок 2016 г., изложим контекст его обнаружения. Сарское городище занимало вершину моренного холма, располагавшегося внутри луки р. Гды (Сары)¹. Д. Н. Эдинг составил подробное описание городища незадолго до его полного уничтожения в 1930 г.: «Оно занимает среднюю суженную часть длинного и узкого массива древних озерных и ледниковых отложений, омываемого с трех сторон рекой, которая образует здесь большую луку. Площадь городища поднимается над заливными лугами метров на 10. По направлению к оконечности луки уровень массива постепенно понижается, и склоны его становятся более пологими, чем по сторонам самого городца... Относительно пологий юго-западный склон городца возвышается над заливным лугом метров на 10. Извитое русло реки проходит метрах в 40 и более от подошвы склона. Между последним и руслом, ближе к нему расположена цепь неглубоких котловин — остатков прежнего русла. К склону прислонены два террасообразные выступа до 3-х метров высоты... Северо-восточный склон городища отличается значительной крутизной, поднимаясь над заливным лугом более чем на 10 м., так как с этой стороны луг не имеет уклона к реке и лишь незначительно возвышается над уровнем последней. Поверхность склона покрыта неправильными выступами и промоинами. Русло реки прижимается почти к самой его подошве и только у второго вала начинает постепенно уклоняться от массива луки... Площадь городца, ограниченная сохранившимися первым и вторым валами представляет из себя вытянутый прямоугольник длиной около 179 м. и шириной от 42,5 до 57,5 м. и равна, приблизительно, 8320 кв. м.»².

Хранящиеся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» (далее — ГМЗРК) топографический план и профили к нему, снятые в 1929 г.³, позволяют уточнить описание Д. Н. Эдинга. Край русла реки имел

¹ Наименование городища Сарским, закрепившееся в литературе, восходит к работе А. Бояркина, в которой он ошибочно соотнес городище с летописной записью 1216 г. о встрече войск на «городище на реце Сарре» (см.: *Бояркин А.* Городище на реце Сарре // *Вестник Европы.* 1820. Вып. 113. С. 311). В документах XVI–XVIII вв. нижнее течение реки от места слияния р. Сары и р. Печегды всегда называется как Га.

² *Эдинг Д. Н.* Сарское городище. Ростов Ярославский, 1928. С. 8–9.

³ ГМЗРК. АР-494, АР-1222, АР-1223, АР-1224, АР-1225, АР-1226. План и один из поперечных разрезов опубликованы, см.: *Каретников А. Л., Каретникова В. А.* Документы об уничтожении Сарского городища в собрании музея-заповедника «Ростовский кремль» // *История и культура*

отметку 96 м (по Балтийской системе высот). Уровень воды в реке показан на один метр ниже. От реки к северо-западу начинался плавный подъем к холму. Высота высокой поймы и первой надпойменной террасы составляла от 86 до 91 м, после чего начинался крутой склон холма. Вершина холма достигала отметок 96–97 м, а в мысовой части за пределами третьего вала — 98 м. Таким образом, холм возвышался над первой надпойменной террасой всего на 5–6 м.

В 1929–1930 гг. городищенский холм был срыт до основания. Работы производились вручную рабочими треста Москомнеруд. Подробные сведения об уничтожении памятника сохранились в архиве ГМЗРК⁴. К настоящему времени внутри Сарской луки сохранилась территория поймы со старицами реки и первой надпойменной террасы. Территория бывшего карьера представляет собой довольно ровную площадку, которая отделена с юго-востока от первой надпойменной террасы грядой терриконов.

В справочном издании «Археологическая карта Ярославской области» Сарское городище числится в списке не сохранившихся памятников. Считается, что оно полностью уничтожено карьером⁵. Однако имеется и другая информация. В одном из документов архива ГМЗРК упоминается о том, что сотрудниками Ростовского музея был составлен паспорт на Сарское городище и 29 сентября 1949 г. направлен в орган охраны памятников, при этом в документе указано: «сохранность не установлена»⁶. Эта фраза свидетельствует о том, что памятник был поставлен на учет без предварительного обследования. Вскоре объект «Городище (Сарское), 8–9 вв., 12–13 вв.» был поставлен на охрану решением Облисполкома № 1683 от 02.12.1949 г.⁷

Однако повод для исследований вскоре появился. Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР 14 июля 1950 г. направил письмо заведующему Ярославским областным отделом культпросветработы В. В. Клементьеву. «"Мосэнергострой" обратился с просьбой в Научно-методический Совет по охране памятников культуры при Президиуме Академии Наук СССР о выдаче разрешения

Ростовской земли. 2019. Ростов, 2020. С. 371, ил. 7, 8.

⁴ Каретников А. Л., Каретникова В. А. Документы об уничтожении Сарского городища...

⁵ Археологическая карта России: Ярославская область / сост. К. И. Комаров. М., 2005. С. 327, № 129.

⁶ ГМЗРК. АДМ-901. Л. 64–65.

⁷ На этот документ имеется ссылка в следующем тексте: Решение малого совета Ярославского областного Совета народных депутатов двадцать первого созыва от 29.04. 1993 г. № 99 «О перечне объектов историко-культурного наследия области, предлагаемых для включения в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия Российской Федерации (I. Памятники археологии Ярославской области)». Л. 36. Скан этого документа был опубликован на сайте департамента культуры Ярославской области, однако после 2015 г. был удален с сайта.

на разработку карьера на территории «Сарского городища» близ г. Ростова Ярославской области для добычи гравия»⁸. Не совсем понятно, что нужно было «Мосэнергострою», ведь холм, на котором находилось городище, был скрыт до основания уже в 1930 г. Тем не менее, благодаря этому запросу были организованы археологические разведки. Согласно докладной записке от 16 июня 1950 г., Е. И. Горюнова установила следующее: «разработка гравийного карьера, разрушившего основную территорию древнего поселения, прекратилась несколько лет назад. В настоящее время площадь разработок хорошо задернована. С юго-восточной стороны разведкой обнаружены нерастревоженные остатки культурного слоя, имеющего значительную мощность (более 1 метра) и насыщенного культурными остатками ранних эпох. В результате небольшой шурфовки и зачисток обрезов было собрано значительное количество древней лепной керамики, кости животных (лося, бобра) и были обнаружены остатки жилища»⁹. Эти исследования Е. И. Горюнова упомянула в монографии 1961 г., ошибочно указав год исследования: «обследование городища автором в 1952 г. показало, что площадка его целиком уничтожена. Остатки культурного слоя сохранились в виде узкой полосы по краю котлована»¹⁰. В будущем необходимо выяснить, выдавался ли на эти работы Открытый лист, был ли написан отчет, сохранилась ли полевая документация.

Вывод, сделанный Е. И. Горюновой, помог защитить территорию от хозяйственного освоения. Однако, как показали наши исследования 2016 г., он был не совсем точен: при локальных полевых работах комплекс слоев действительно можно принять за остатки жилища. На самом деле весь сохранившийся в терриконах культурный слой полностью переотложен.

В 1960 г. территорию городища осмотрел начальник Переславского отряда Верхневолжской экспедиции АН СССР А. Л. Никитин¹¹. Он считал, что «площадь городища уничтожена на глубину до 4 м». Кроме того А. Л. Никитин упомянул «слабые следы культурного слоя», которые «сохранились у подошвы валов». Под последними, очевидно, подразумеваются карьерные терриконы. Каких-либо находок А. Л. Никитин не обнаружил. Земляных работ он, видимо, не проводил, ограничившись осмотром.

В 1969 г. местность обследовал А. Е. Леонтьев: «Исследование показало, что вся площадь городища уничтожена карьером, разрабатывав-

⁸ Копия письма и копия докладной записки Е. И. Горюновой были присланы в Ростовский музей из Ярославского областного отдела культпросветработы, см.: ГМЗРК. АДМ-1177. Л. 62–63. Выражаю искреннюю благодарность Л. Ю. Мельник за указание на данные документы.

⁹ Там же. Л. 63.

¹⁰ Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 94. М., 1961. С. 95. Примечание 177.

¹¹ Отчет А. Л. Никитина находится в составе отчета начальника экспедиции Д. А. Крайнова. См.: Крайнов Д. А. Отчет о результатах работ Верхневолжской археологической экспедиции АН СССР за 1960 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 2215. Л. 216.

шимся здесь в тридцатых годах. Незначительная часть культурного слоя возможно сохранилась под терриконами на южной границе городища. Зачистка осыпей у терриконов дала много керамики, преимущественно лепной. Кроме черепков найден оселок, железный стержень, кости телянка и коровы»¹². В 1970 г. он открыл селище между грядой терриконов и рекой и дальнейшие работы сосредоточил именно на этой территории. Селище он посчитал частью утраченного памятника, в его отчетах за 1970-е гг. разделы о работах на памятнике озаглавлены раскопки «Сарского городища»¹³ и лишь в отчете за 1981 г. раздел называется «Раскопки посада Сарского городища»¹⁴. В монографии 1996 г. вещевого материала городища и селища («посада») охарактеризован суммарно¹⁵. В 1977 г. А. Е. Леонтьевым был составлен паспорт на памятник «Сарское городище», под которым понималось открытое им селище¹⁶.

В 2012 г. карьерные терриконы были обследованы Археологическим отделом ГМЗРК в связи с появившейся в сети интернет информацией о находках, обнаруженных незаконным путем. Осмотр места позволил уточнить наиболее вероятный участок обнаружения этих предметов — отвалы карьерных разработок 1920-х гг., склоны которых были зачищены грабителями на протяжении 220 м (с перерывами). Общая длина грабительских зачисток составляет почти 100 м. Их высота — от 0,5 до 1,5 м. Проведенная в 2012 г. зачистка одного из разрытий выявила характер культурного слоя: полностью переотложенная рыхлая темно-серая гумусированная супесь мощностью не менее 0,9 м с включением печных камней, лепной неорнаментированной керамики и костей животных. Таким образом, стало очевидным, что Е. И. Горюнова видела не сохранившийся край котлована, а отвалы карьерных разработок, в которые был смещен культурный слой с площадки городища¹⁷.

¹² Леонтьев А. Е. Отчет об археологической разведке в Ростовском районе Ярославской области 3–23 сентября 1969 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. № 4037. Л. 3.

¹³ Леонтьев А. Е. Работы на Сарском городище // Археологические открытия 1972 года. М., 1973. С. 73; *Он же*. Раскопки Сарского городища и разведки в Ярославской области // Археологические открытия 1973 года. М., 1974. С. 63; *Он же*. Отчет об археологической разведке в Ростовском районе Ярославской области. Сентябрь 1970 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. № 4272. Л. 3; *Он же*. Отчет о работе Новостроечного отряда Верхневолжской экспедиции ИА АН СССР в 1975 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. № 5987. Л. 31; *Он же*. Отчет о работе Волго-Окской новостроечной экспедиции ИА АН СССР в 1980 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. № 8306. Л. 39.

¹⁴ Леонтьев А. Е. Отчет о работе Волго-Окской новостроечной экспедиции ИА АН СССР в 1981 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. № 9871. Л. 34.

¹⁵ Леонтьев А. Е. Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси. М., 1996. С. 103–185.

¹⁶ Институт археологии РАН. Бывш. Отдел сводов и карт, № Н000031036.

¹⁷ Городилин С. В., Каретников А. Л., Киселев А. В. Разведочные работы ГМЗ «Ростовский кремль» в исторической округе Ростова в 2011 и 2012 гг.: основные итоги // Археология: история и перспективы: Шестая межрегиональная конференция: Сб. ст. / под ред. А. Е. Леонтьева. Ярославль; Рыбинск, 2014. С. 52.

Целью разведок 2016 г., проводившихся в рамках плановой научной работы Археологического отдела ГМЗРК, было получение более точных сведений о стратиграфии карьерных терриконов. При осмотре зафиксированы старые и свежие грабительские разрытия, представляющие собой зачистки склонов и ямы неправильной формы. Для осуществления цели разведок на вершине террикона на месте обширной грабительской ямы (около 5,5 x 1,5–2 м) был заложен шурф.

Первоначальные размеры шурфа 4 x 2 м. За точку отсчета глубин был принят западный угол шурфа. Длинная сторона шурфа ориентирована вдоль оси насыпи террикона, короткая — перпендикулярно ей. По мере выкапывания шурфа к нему с юго-запада был прирезан участок размерами 2 x 2 м. Новый участок охватил западный край грабительской ямы № 1. Таким образом, общая конфигурация шурфа составила 6 x 2 м. Максимальный перепад высот поверхности шурфа до начала работ составил 118 см. Такой перепад связан с тем, что грабительская яма прорезала склон одного из бугров на вершине террикона.

Северо-западная стенка шурфа протяженностью 6 м оказалась наиболее информативной для понимания стратиграфии. Чередование слоев сверху вниз следующее. Слой 1 (дерн) имеет мощность 3–5 см. Ниже залегает слой 2 — темно-серая супесь мощностью 5–40 см. Интерпретируется как переотложенный культурный слой. Имеет включение очажных и природных камней (гравия). Слой 3: светлый крупнозернистый песок с большим включением гравия мощностью 18–55 см. Является переотложенной мореной. Включения серого цвета в слое 3 образовались, по всей видимости, при контакте морены и культурного слоя, в результате добычи камня на городище. Под слоем 3 залегает слой 4 — коричневая и серая супесь без керамики и находок мощностью 15–35 см. Интерпретируется как переотложенная почва, залегавшая ранее между мореной и культурным слоем. Ниже залегает слой 5 — темно-серая супесь с включением коричневой супеси (почвы) мощностью до 29 см. Уходит ниже уровня дна шурфа. Интерпретируется как переотложенный культурный слой. Идентичный по составу слой перекрывает слой 3 и 4 в правой части профиля.

То есть, в шурфе нами зафиксирован бугор с обратной стратиграфией: рабочими карьера с площадки городища сначала был снят культурный слой. На него насыпана залегавшая под ним почва. Затем насыпана верхняя часть морены. После северный склон бугра был завален культурным слоем с включением почвы. Затем на прослойку морены и культурного слоя с включением почвы было насыпано несколько тачек с культурным слоем без включения почвы.

В северо-восточной стенке протяженностью 2 м имеются слой 1 мощностью 3–5 см, слой 2 мощностью 7–21 см, слой 5 мощностью до 60 см, который уходит ниже уровня дна шурфа. Слои 3 и 4 в северо-восточной стенке отсутствуют.

Юго-восточная стенка протяженность 6 м наименее информативна с точки зрения стратиграфии. Содержит слои 1, 2 и 5. Правая часть профиля повреждена грабительской ямой.

Юго-западная стенка протяженность 2 м содержит все те же слои, что и северо-западная стенка. Слой почвы (4) несколько мощнее — доходит до 36 см. Слой морены (3) тоньше — до 7 см. Стратиграфия показывает, что и юго-восточный склон бугра был засыпан впоследствии культурным слоем, идентичным слою 5.

Исследование напластований в шурфе приостановлено на отметке –130 от условного «0». Зачистка показала, что на этой глубине имеется три слоя, зафиксированные в профилях: слой 3, 4 и 5. Планиграфия шурфа также показывает, что сначала насыпался бугор с последовательностью слоев: культурный слой — почва — песок. Затем склоны бугра были засыпаны с нескольких сторон культурным слоем.

Данные об уничтожении городища, полученные в ходе полевых работ 2016 г., соответствуют ситуации описанной в документах и запечатленной на фотографии¹⁸. В 1930 г. Д. А. Ушаков — один из исследователей городища — так описывал действия рабочих: «Чтоб верхняя «черная земля» не портила «продукцию» она снималась и свозилась на свалку.. В апреле руководство местными работами Треста было реорганизовано с назначением новых работников, коим прислана директива произвести подготовительные работы и окончить их к июню. В эти работы входило удаление «черной земли» с поверхности городища и глинистых слоев под ней, где таковые встречались. Работа эта начата была 26 апреля и к 7/V была уже снесена 1/3 поверхности с южной стороны»¹⁹.

Прорисовка топографического плана 1929 г. довольно хорошо соотносится с космоснимком 23.03.2016 г. из настольного приложения Google Earth Pro. На этом космоснимке отчетливо видны терриконы. Сопоставление показывает, что заложенный нами шурф приходится на юго-восточный склон холма в районе вала I (по нумерации Д. Н. Эдинга), то есть можно уверенно говорить, что исследованный нами участок террикона был насыпан из культурного слоя с центральной площадки городища.

Культурный слой из шурфа сначала просеивался, а затем промывался через сито с ячейкой 2 x 2 мм. Высохшие остатки тщательно перебирались на столе. Всего было промыто 1080 литров грунта. В шурфе обнаружено 48 индивидуальных находок. Среди них бусы и бисер (41 ед.) выявлены при промывке слоя. Изделия из медных сплавов представлены втульчатым

¹⁸ ГМЗРК. Фг-439/6. Фотография опубликована, см.: *Каретников А. Л., Каретникова В. А.* Документы об уничтожении Сарского городища... С. 349; С. 370, ил. 5.

¹⁹ *Каретников А.* Сарское городище: история утраты // Ростовская старина. 2018. Вып. 14 (183). Ноябрь; *Каретников А. Л., Каретникова В. А.* Документы об уничтожении Сарского городища... С. 364.

височным кольцом (один из его концов утрачен), фрагментом браслета, который, возможно, сделан из крученой гривны, трапециевидной привеской. Все категории предметов известны в коллекции предметов с Сарского городища²⁰. Хорошо известными находками являются и фрагмент тигля пирамидальной формы²¹, и глиняное пряслице²². Просверленный окатанный камень — редкая находка, в коллекциях с Сарского городища подобные отсутствуют. Схожий предмет найден на селище Минино I в Вологодской области²³.

В составе коллекции находок из шурфа 20 бус и 21 бисерина²⁴. Две бусины призматической формы (одна из них представлена фрагментом) сделаны из горного хрусталя, 18 бус (2 из них фрагментированы) — из стекла. Коллекция бус имеет следующий состав: 1 глазчатая с петлями, 4 лимоновидных (из них 1 двухчастная прозрачная синего цвета; 2 трехчастных полупрозрачных; 1 пятичастная непрозрачная с металлической прокладкой), 10 навитых круглых зонных (из них 8 одночастных — 2 прозрачные голубые, 1 прозрачная синяя, 3 полупрозрачных (желтая, бирюзовая и сиреневая) и 2 непрозрачных; 2 двухчастные, бесцветные прозрачные), 2 навитых круглых шаровидных непрозрачных, 1 навитая круглая прозрачная желтая.

Все бисерины стеклянные, 3 из них фрагментированы. Пятнадцать бисерин стеклянных навитых одночастных, из них 6 кольцевидных, 4 прозрачных (зеленая, бирюзовая, голубая и бесцветная), 1 полупрозрачная желтая, 2 непрозрачных), 8 зонных (7 прозрачных (3 бирюзовых, желтая, синяя, зеленая и сиреневая) и 1 полупрозрачная желтая) и 1 шаровидная полупрозрачная желтая. Шесть бисерин рубленых, из них 4 круглых цилиндрических (2 прозрачных — бесцветная и голубая, 1 полупрозрачная голубая и 1 непрозрачная) и 2 уплощенных цилиндрических (1 прозрачная голубая, 1 непрозрачная).

В шурфе обнаружено 270 фрагментов (не считая 200 мелких фрагментов размерами менее 1,5 x 1,5 см) лепной гладкостенной керамики. Преобладают фрагменты средней величины. Самые крупные фрагменты имеют размер до 8x9 см. Ни одного полного профиля склеить не удалось. Орнамент на керамике отсутствует. Лишь на одном из венчиков, возможно, имеются следы вдавления по его краю: одно вдавление сохранилось полностью, другое частично. Встречается керамика с подлощенной поверх-

²⁰ Там же. Рис. 67; Рис. 69, 16; Рис. 73, 10–11.

²¹ Там же. Рис. 50, 22.

²² Там же. Рис. 53.

²³ Археология севернорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере / отв. ред. Н. А. Макаров. М., 2008. Т. 2. Рис. 223, 7.

²⁴ Это значительное дополнение к уже имеющейся коллекции — по описям известно 44 находки, однако из них сохранилось только 33. Причем в это число А. Е. Леонтьевым включены бусы «посада», который, строго говоря, является обособленным поселением. См.: *Леонтьев А. Е.* Археология мери... С. 166

ностью (24 ед.), с заглаженной поверхностью (152 ед.) и грубая (188 ед.). В шурфе также обнаружено 95 относительно крупных фрагментов костей животных, а при промывке несколько сотен мелких костей (преимущественно рыбы). Находки из шурфа позволяют отнести исследованный культурный слой к X в.

Самой значимой находкой шурфа является уникальный костяной односторонний зооморфный гребень. Он был обнаружен вблизи северо-восточной стенки шурфа на уровне —127 см в слое № 5. Верхняя часть гребня выполнена в виде головы конька, а одна из поверхностей покрыта орнаментом. Гребень, по всей видимости, изначально имел в завершении две зооморфные фигуры, но одна из них была утрачена, а место скола сглажено. Размеры предмета — 5 x 3,2 x 0,32 см. Основа гребня имеет форму, близкую к трапеции. Она сужается к низу, переходя в десять зубьев, один из которых сохранился частично. Гребень имеет максимальную толщину в районе спинки (3,2 мм), сужаясь к концу зубьев до 1,9 мм.

Промежутки между зубьями (как и сами зубья) неровные — они не пропиливались, а прорезались острым инструментом. В верхней части прорезы между зубьями переходят в канавки, то есть здесь они не были доведены до противоположной стороны. Высота шелевидных прорезей у гребня невелика и составляет от 0,8 до 1,2 см. От верхней оконечности канавок начинается зона орнамента, который на основной части гребня состоит из четырех поясов. На поверхности гребня имеются незначительные повреждения: царапины и сколы, что несколько затрудняет изучение орнамента. Однако большая его часть хорошо просматривается при косом свете с использованием лупы или при увеличении фотографии на мониторе компьютера. Из трех нижних поясов каждый формируют две прочерченные линии. При обычном осмотре предмета кажется, что линии идут параллельно друг другу, но при более внимательном изучении выясняется, что линии проведены не очень ровно — от руки, так что параллельными их можно называть только условно. Первый пояс (нижний) и третий похожи друг на друга: от каждой линии вверх и вниз в шахматном порядке отходят небольшие треугольные углубления с острой вершиной. Ширина этих поясов 1,7 и 1,6 мм соответственно. Отличие состоит в том, что на третьем поясе углубления чуть крупнее и глубже. На втором поясе (ширина 2,6 мм) пространство между линиями заполнено процарапанными треугольниками. Их основание обращено в сторону зубьев. Вершина доходит до верхней линии, а в ряде случаев пересекает ее. Внутри большинства треугольников прочерчено две линии, параллельные левой их стороне, причем в четырех случаях вторая линия проведена близко к правому углу, в результате чего образовались небольшие сколы-углубления.

На уровне четвертого пояса, в центре, имеется узкое сквозное отверстие для подвешивания гребня длиной 5 мм при ширине 1,5 мм. Отверстие вытянуто параллельно спинке гребня. Справа от отверстия расположены два процарапанных треугольника. Высота треугольников — 2,9 мм.

Основание треугольников составляет одна линия, правый край которой отклоняется к низу и не завершен. Пространство каждого из треугольника перечеркнуто двумя линиями, одна из них проведена от левой боковой стороны одного треугольника до правой стороны другого.

На шее конька имеется фигура, близкая к треугольнику, два пояса линий, идущих поперек шеи, а также ямочные углубления. Последние — характерный прием орнаментации шей коньков на некоторых костяных гребнях²⁵. Ямочные углубления на шее образуют следующую композицию: ближе к центру шеи расположена цепочка из трех крупных углублений диаметром 0,8 мм, а слева от нее цепочка из шести более мелких углублений, которые видны под лупой или при увеличении фотографии.

Зооморфные гребни давно привлекают внимание исследователей²⁶. Статья Н. Б. Крыласовой, опубликованная в 2007 г., построена на информации о ста пяти зооморфных гребнях севера Восточной Европы²⁷. Отметим, что перечень зооморфных гребней пополняется благодаря новым исследованиям памятников IX–XI вв²⁸. Кроме того, не все более ранние находки были учтены Н. Б. Крыласовой, например, гребень с Микшинского селища, располагавшегося в Ивановском районе Ивановской области²⁹.

Согласно классификации Крыласовой, гребень из разведок 2016 г. следует отнести к типу 1 подгруппы 2. К типу 1 ею отнесены гребни у которых «относительно реалистичные изображения конских голов на длинных шеях не соединены мордой с основой гребня». Учтено всего четыре гребня этого типа³⁰. Они происходят из разных памятников: погребение 17 Важгортского могильника, Вщижское городище, поселение Дураковское III, селище Кустерь. Все гребни довольно сильно отличаются друг от друга. Места находок разделяют значительные расстояния: Важгортский могильник находится на Верхней Каме в Пермском Предуралье, Вщижское городище — на р. Десне в Брянской области, поселение Дураковское III — на р. Вожа в Рязанской области. К этому же типу следует отнести и гребень

²⁵ Крыласова Н. Б. Указ. соч. Рис. 3: 8; Рис. 5: 7, 24.

²⁶ Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров // Археология СССР. Свод археологических источников. М., 1979. Вып. Е1–59. С. 58–60; С. 111, табл. 25; Кондратьева О. А. Зооморфные гребни IX–X вв. // КСИА. М., 1981. Вып. 166. С. 105–106; Кондратьева О. А. Гребни IX–XIX вв. в быту, обрядах, фольклоре, ремесле и художественном творчестве Древней Руси — России: Археологические и этнографические очерки. СПб., 2011. С. 17–18.

²⁷ Крыласова Н. Б. Зооморфные роговые гребни в материальной культуре севера Восточной Европы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1 (29). С. 73–80.

²⁸ Новиков А. В., Новикова О. В., Смирнов С. А. Цельный зооморфный роговой гребень из городища Унорож (раскоп 2018 г.) // СРМ. Ростов, 2019. Вып. 24. С. 406–413.

²⁹ Травкин П. Н. Микшинское финское селище на реке Уводь // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Иваново, 1990. Вып. 4. С. 24; С. 25, рис. 3.

³⁰ Крыласова Н. Б. Указ. соч. С. 75, рис. 2.

с Микшинского селища. В публикации, к сожалению, не указаны его размеры. Если масштаб на рисунке передан верно, тогда ширина гребня составляет 3,9 см, а длина 10,2 см.³¹

Отметим, что селище Кустерь, на котором найден фрагмент зооморфного гребня³², расположено в 6 км к северо-западу от места Сарского городища. Размеры гребня — 4,9 x 2,3 x 0,25 см. К рассматриваемым гребням близко по форме зооморфное изделие с Сарского городища³³. Размеры предмета — 4,7 x 2,5 x 0,5 см см. А. Е. Леонтьев атрибутировал его как навершие гребня³⁴. Однако толщина и форма изделия дают основания усомниться в этом.

Примечательно, что фигуры конских голов на гребнях типа 1 подгруппы 2 и зооморфной фигуре с Сарского городища существенно отличаются друг от друга даже в пределах одного микрорегиона. Здесь пока не заметно серийности изделий, которую мы видим на примере других зооморфных гребней³⁵.

Гребни типа 1 подгруппы 2 Крыласова отнесла к периоду конца VIII—IX вв³⁶, не пояснив, однако, на чем основана такая датировка. Остатки постройки на селище Кустерь, в заполнении которой был найден фрагмент гребня, датированы А. Е. Леонтьевым IX веком по находке полой шумящей подвески-уточка. В то же время А. Е. Леонтьев отмечает нетипичность подвески («нечто среднее между типами 1 и 3»), а также то, что «оригинальность исполнения затрудняет датировку подвески»³⁷. Таким образом, не исключено, что постройка, а вместе с ней и фрагмент гребня, относятся к более позднему времени — X веку. И. В. Исланова — начальник раскопа на селище Кустерь — датировала «основной слой раскопа» IX—X вв³⁸.

Также отметим, что на Сарском городище во время раскопок Д. Н. Эдинга был обнаружен зооморфный гребень, отнесенный Н. Б. Крыласовой к типу 2 подгруппы 2. А. Е. Леонтьев, работавший с описаниями предметов из раскопок Сарского городища за 1929—1930 гг., упоминает еще один зооморфный гребень, который был утрачен³⁹.

В настоящее время в окрестностях Ростова Великого известен один целый зооморфный гребень, два гребня с утратами и зооморфное изделие, напоминающее гребень типа 1 подгруппы 2 (по Н. Б. Крыласовой). Гребень,

³¹ Травкин П. Н. Указ. соч. С. 25, рис. 3.

³² ГМЗРК. А-640; Голубева Л. А. Мера // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 278. Табл. XXX, 11; Леонтьев А. Е. Археология мери... С. 59. Рис. 18, 2.

³³ ГМЗРК. А-89/1182

³⁴ Леонтьев А. Е. Археология мери... С. 148, 2; С. 153.

³⁵ Крыласова Н. Б. Указ. соч. Рис. 1—5.

³⁶ Там же. С. 75.

³⁷ Леонтьев А. Е. Археология мери... С. 61.

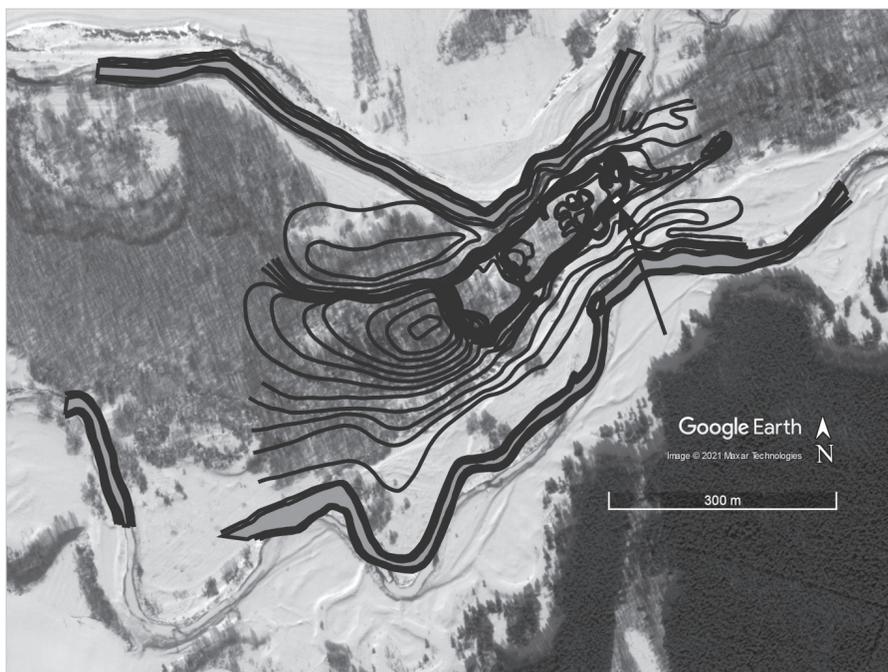
³⁸ Леонтьев А. Е. Отчет о работе Волго-Окской экспедиции ИА АН СССР в 1982 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 9657. Л. 41.

³⁹ Леонтьев А. Е. Археология мери... С. 153.

обнаруженный нами в ходе разведок 2016 г., является существенным дополнением к археологическим коллекциям Сарского городища.

Таким образом, шурф 2016 г. на месте карьерных терриконов показал, что в них сохранилась часть культурного слоя Сарского городища. Переотложенный культурный слой насыщен очажными камнями, индивидуальными находками, керамикой, костями животных, что делает его перспективным для дальнейшего изучения. В дальнейшем считаем необходимым прорезать раскопом террикон до основания. Заложение раскопа важно для понимания мощности переотложенного слоя и изучения его стратиграфии. В ходе исследований, возможно, будет обнаружен засыпанный участок первой надпойменной террасы или нижний участок склона городища.

Автор выражает благодарность Ю. П. Симонову (Вяземскому) за финансовую поддержку работ на месте Сарского городища, а также участникам археологических исследований — руководителям туристического клуба «Азимут» Л. Ф. Абрамовой и В. А. Абрамову, учащимся ростовской гимназии им. А. Л. Кекина, сотрудникам археологического отдела ГМЗРК В. А. Вьюшиной, С. А. Григорьеву, В. А. Каретниковой, Д. И. Мерзлякову, З. В. Тарараке.

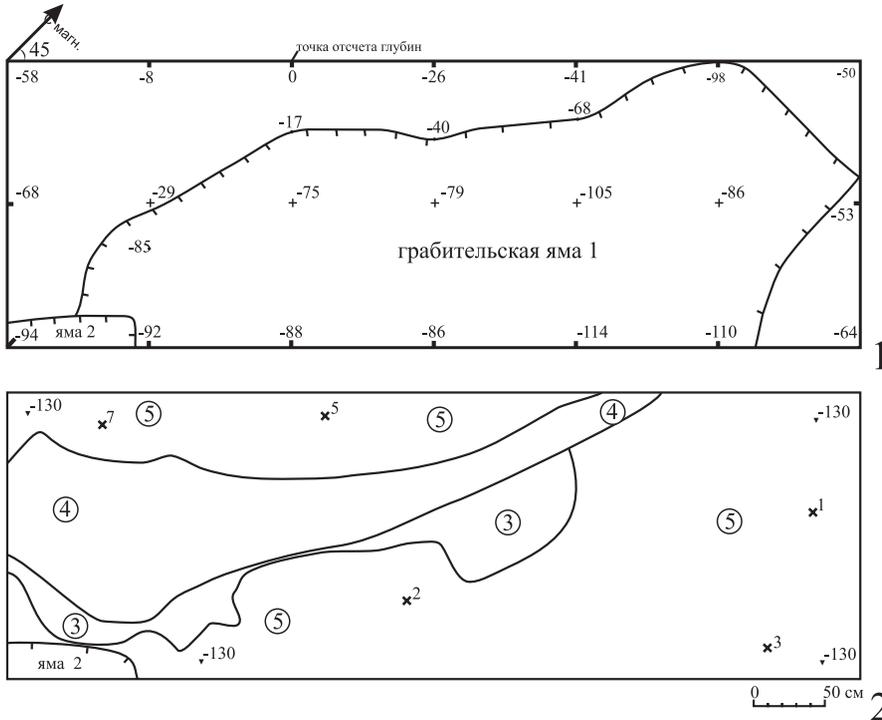
Ил. 1. Соотношение прорисовки плана Сарского городища 1929 г. с космоснимком от 3.03.2016 г. из настольного приложения Google Earth Pro. Стрелкой указано местоположение шурфа 2016 г.

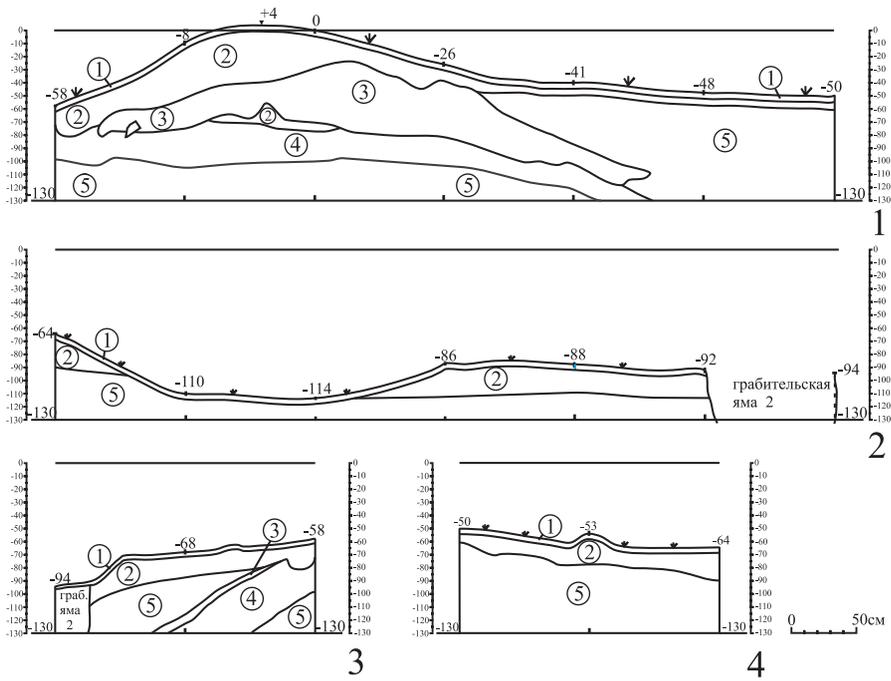
Ил. 2. Вид на «посад» Сарского городища и карьерные терриконы с юго-востока с левого берега р. Гды (Сары). Стрелкой обозначено местоположение шурфа 2016 г.

Ил. 3. Вид на местоположение шурфа 2016 г. с юго-востока с левого берега р. Гды (Сары). На первом плане — участок «посада» Сарского городища, на заднем — участок карьерных терриконов

Ил. 4. Планиграфия шурфа 2016 г.: 1 — поверхность до начала работ; 2 — зачистка дна на уровне -130 — индивидуальные находки 1-7 обозначены крестиками; цифры, обведенные в кружок, обозначают номера слоев: 1 — дерн; 2 — темно-серая супесь (переотложенный культурный слой); 3 — светлый крупнозернистый песок с большим включением гравия (переотложенная морена); 4 — коричневая и серая супесь без керамики и находок (переотложенная почва); 5 — темно-серая супесь с включением коричневой супеси (почвы) — переотложенный культурный слой

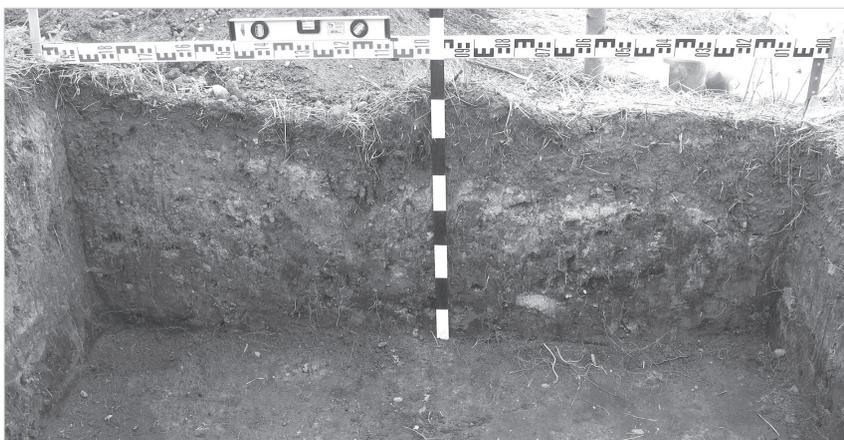
Ил. 5. Профили шурфа 2016 г.: 1 — чертеж профиля северо-западной стенки; 2 — чертеж профиля юго-восточной стенки; 3 — чертеж профиля юго-западной стенки; 4 — чертеж профиля северо-восточной стенки. Цифровые обозначения слоев см. в подписи к ил. 4

Ил. 6. Зачистка дна шурфа 2016 г. на уровне -130. Вид с юга

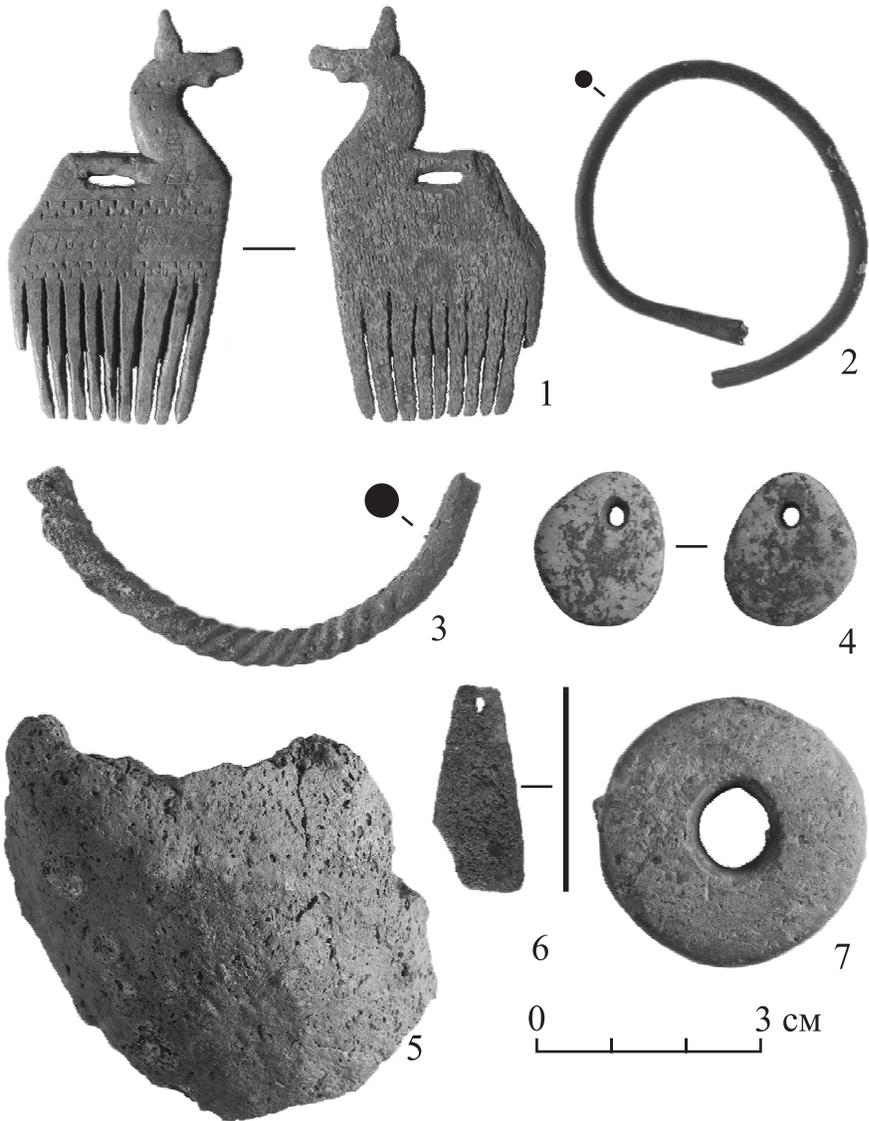
Ил. 7. Вид с юго-востока на левую часть северо-западной стенки

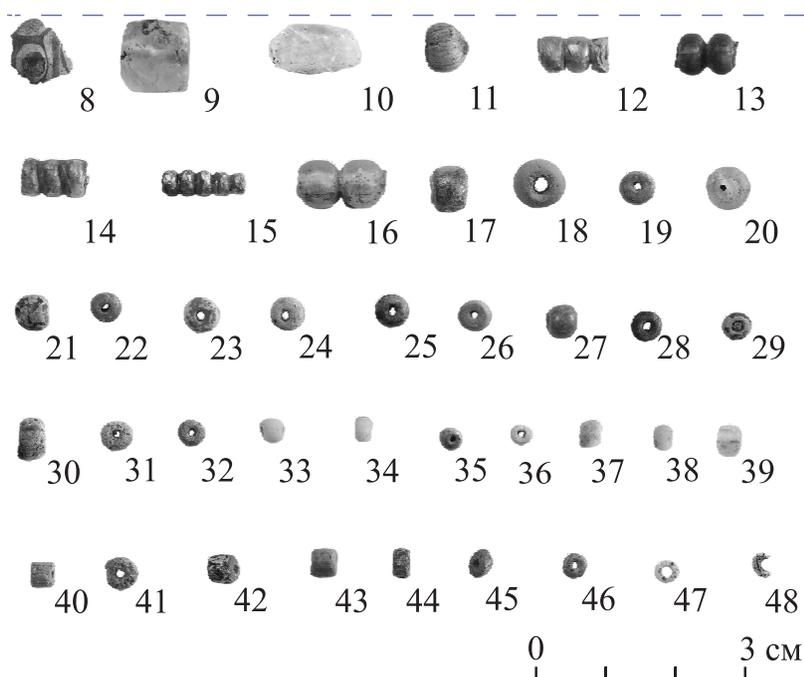
Ил. 8. Вид с юго-запада на северо-восточную стенку

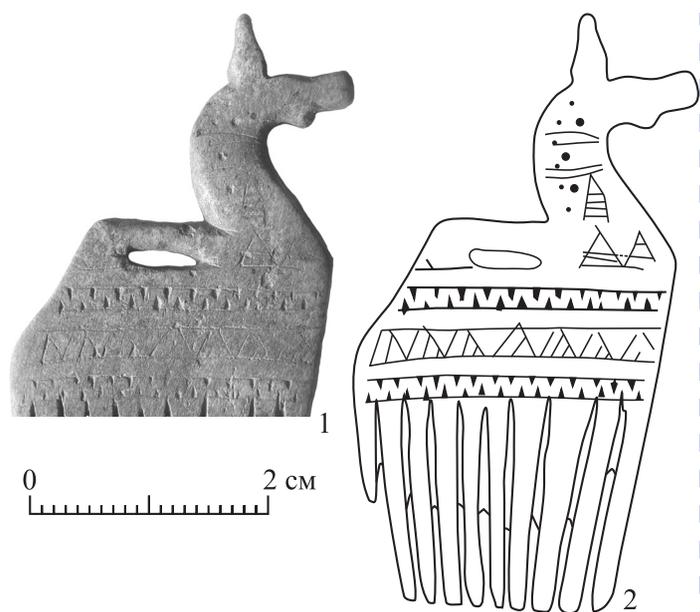
Ил. 9. Вид с северо-востока на юго-западную стенку

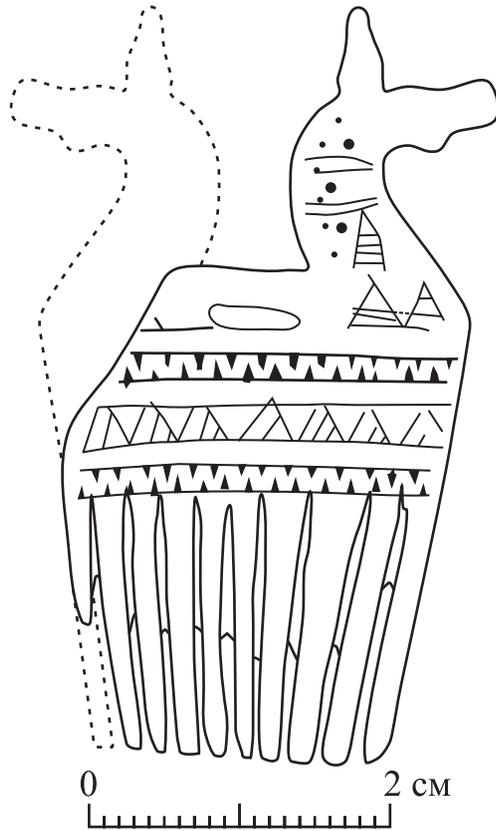
Ил. 10. Индивидуальные находки из шурфа 2016 г. Номера соответствуют полевым: 1—гребень зооморфный, 2—фрагмент височного кольца, 3—фрагмент шейной гривны, 4—просверленная галька, 5—фрагмент тигра, 6—привеска, 7—пряслице; 1—рог; 2, 3, 6—медный сплав; 5, 7—глина

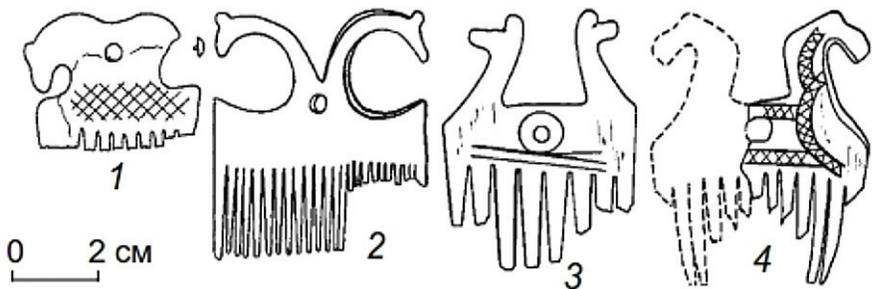
Ил. 11. Бусы и бисер из шурфа 2016 г. Номера соответствуют полевым

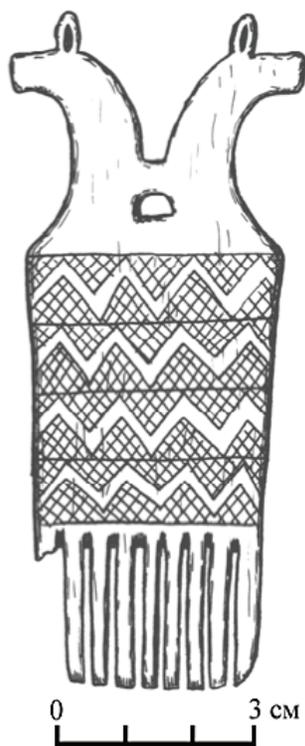
Ил. 12. Увеличенное изображение зооморфного гребня из шурфа 2016 г.: 1 — фрагмент фотографии; 2 — прорисовка

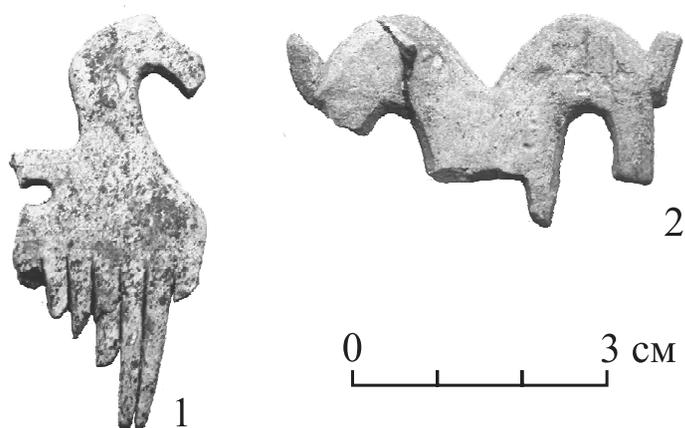
Ил. 13. Реконструкция первоначальной формы зооморфного гребня из шурфа 2016 г.

Ил. 14. Гребни типа 1 подгруппы 2 (по Н. Б. Крыласовой)

Ил. 15. Гребень с Микшинского селища в Ивановской области (по П. Н. Травкину)

Ил. 16. Зооморфный гребень с селища Кустерь (1) и зооморфное изделие с Сарского городища (2). Фотографии